

16743

27
Ф-27

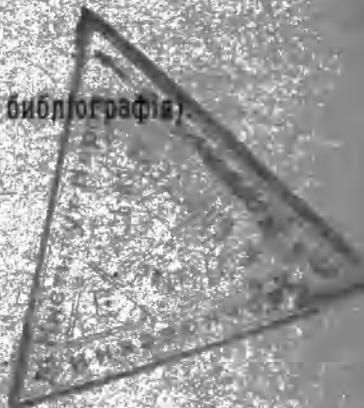
А. Н. Фатѣевъ.

РАЗВИТІЕ ИНДИВИДУАЛИЗМА

ВЪ ИСТОРИИ

ПОЛИТИЧЕСКИХЪ УЧЕНІЙ.

(Очеркъ введенія и главнѣйшая библіографія)

Ред. Буд.

ХАРЬКОВЪ.

Тилографія „Печатное Дѣло“, Нлочеиская, 5.

1904.

М. К. 1903

М. К. 1906

21
Ф-24

10-7-43

342

А. Н. Фатѣевъ.

Ф-24-р.и.

Проверено 1957 г.

РАЗВИТІЕ ИНДИВИДУАЛИЗМА

ВЪ ИСТОРИИ

86
Проверено 1968 г.

ПОЛИТИЧЕСКИХЪ УЧЕНІЙ.

ПЕРЕВІРКА
СЕРЕНЬ 1928 г.

(Очеркъ введенія и главнѣйшая библиографія).

936
ст

ФУНДАМЕНТАЛЬНА
БИБЛИОТЕКА

Перевірено
2002
ВРК

Харьковская областная библиотека
им. Г. П. Шевченко

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Печатное Дѣло“, Илчновская, 5.
1904.

7310
урав 92
56439

342

Ф. 26. ар.

935 / ент

Рѣчь передъ диспутомъ.

„Очеркъ индивидуалистическаго направленія въ исторіи философіи государства“.

Идея политическаго индивида.

Харьковъ ч. I—1904, ч. II, 1907 г. (486 стр.).

Книга моя, подлежащая сегодня вашему разсмотрѣнію, носитъ заглавіе: „Очеркъ развитія политическаго индивидуализма въ исторіи философіи государства“.

Ея подзаголовокъ гласитъ: „идея политическаго индивида“, что означаетъ понятіе о гражданинѣ, обладающемъ индивидуальными, или, какъ ихъ еще называютъ, субъективно-политическими правами. Такое правообладаніе гарантируетъ индивиду свободу осуществленія свободно избранныхъ цѣлей. Кругъ такой свободы ограничиваетъ въ сущности государственная власть въ опредѣляемую имъ жизненную сферу индивида, какъ бы дѣлаетъ индивида государствомъ въ государствѣ, противопоставляетъ политической средѣ. Изъ такого противопоставленія въ общей теоріи государственнаго права, возникаетъ проблема отношенія индивида къ государству. Раскрытіе этой проблемы въ политической, а не экономической стороны, т. е. зарожденіе, возрастаніе и оформленіе элементовъ, составившихъ ученіе объ индивидуальныхъ правахъ, а также изслѣдованіе основъ этихъ правъ въ историко-философской перспективѣ, и составляетъ содержаніе книги.

Отношеніе личности къ государству представляется въ видѣ отстаиванія личностью свободы, т. е. въ видѣ длиннаго историческаго процесса, отраженіе и предвосхищеніе котораго мы находимъ въ философско-правовыхъ и политическихъ ученіяхъ, начиная съ античной древности и вплоть до нашихъ дней.

Передъ нами, въ предѣлахъ того матеріала, которымъ мы пользовались, раскрываются прежде всего два, повидимому враждебные индивидуализму, періода, которые мы называемъ, по отношенію къ античной древности, этатизмомъ, т. е. господствомъ идеи государства надъ идеей личности, и по отношенію къ средневѣковью, теократизмомъ, т. е. притязаніями папства на главенство надъ самимъ государствомъ. Но именно чрезъ эти два періода уже начинается пробиваться индивидуалистическое направленіе. Это можетъ показаться

противорѣчіемъ тому, кто не стоитъ на эволюціонной точкѣ зрѣнія, кому чуждо воззрѣніе, что всякая реальная, т. е. питающаяся дѣйствительной жизнью идея, пробивается въ борьбѣ за существованіе среди неблагоприятной обстановки и возникаетъ такимъ же путемъ эволюціи, путемъ зарожденія, развитія, и оформляется въ различныхъ системахъ, каковымъ развиваются и явленія природы въ общей системѣ мірозданія.

Тотъ кругъ индивидуальныхъ правъ, которымъ индивидъ укрѣпился отъ всевластія государства, могъ возникнуть лишь послѣ постепеннаго проясненія въ сознаніи человѣчества возможности все большаго и большаго отрѣшенія отъ всепоглащающаго контроля семьи, рода и затѣмъ античнаго государства—города, отражавшаго еще въ значительной степени переживанія родового уклада. Такая обособленность, по мѣрѣ роста личности, требовала опоры въ новой средѣ и въ соотвѣтствующемъ ей нормопониманіи, чтобы въ нихъ имѣть твердую базу противъ всепоглащающей опеки. „При господствѣ одной лишь среды, при господствѣ одного лишь нормопониманія, мы замѣчаемъ тенденцію поглощенія своихъ индивидуумовъ, тенденцію сдѣлать ихъ орудіемъ и воспрепятствовать проявленію ихъ индивидуальнаго самосознанія.—Совершенно правильно замѣчено однимъ соціологомъ:—принадлежность къ одному только обществу не позволяетъ индивиду располагать самимъ собою; онъ лишень той цѣнной поддержки, которая дается ему принадлежностью и къ другой средѣ.

Восточныя государства, характернымъ признакомъ которыхъ служитъ неизмѣримо меньшая групповая дифференціація, чѣмъ на западѣ, и, въ частности, сліяніе церкви съ государствомъ, являются благодаря этому, менѣе приспособленными къ воспріятію идеи о правахъ человѣка.

Тоже, только, конечно, въ гораздо меньшей степени, нужно сказать и объ античномъ эстатизмѣ.

Что касается античной древности, то начавшееся индивидуалистическое движеніе съ середины пятаго вѣка въ Греціи нашло свое дальнѣйшее выраженіе въ эллино-римской практической философіи и привело прежде всего къ этическому укрѣпленію индивида. Слѣдствіемъ этого является та этическая обособленность индивида отъ государственной жизни, которая научила смотрѣть на государство уже не какъ на единую среду, за границей которой всѣ чужеродцы разсматривались не людьми, а варварами,—а искать новой среды въ космополитическомъ братствѣ мудрецовъ, государствъ вселенной. Еще болѣе, въ этомъ отношеніи, укрѣпила индивида противъ абсолютнаго эстатизма церковь, развивавшаяся изъ христіанской общины; здѣсь проявляется тотъ же законъ опоры индивида на одну среду противъ другой, обратное выраженіе котораго состоитъ въ томъ, что, по выраженію того же

соціолога, „какой-либо одной средѣ трудно поглотить въ себя личность, коль скоро къ такому же поглощенію стремятся и другія среды“. Такой средой, между прочимъ можно считать средневѣковую церковь.

И вотъ, о генезисѣ индивидуальныхъ правъ приходится говорить лишь съ того момента, когда имѣется предъ нами зародышевая форма обособленія индивида отъ единой всепоглащающей среды. Это обособленіе совершилось, какъ мы сказали, на этической почвѣ и потому индивидуалистическое направленіе этого періода мы называемъ этико-политическимъ. Мы не будемъ слѣдить вдѣсь за процессомъ дифференціаціи нормопониманій, за ихъ смѣной. Мы обратимъ вниманіе лишь на слѣдующее:

Если личность и высказываетъ протестъ противъ всепоглащающей среды, то наряду съ борьбой личности противъ ея среды мы не упускаемъ изъ виду и другое ея значеніе: отпечатокъ, откладываемый средой на индивида. Такимъ образомъ индивидъ измѣняется и отложеніемъ на немъ тѣхъ элементовъ, которые онъ впитываетъ въ себя, будучи членомъ среды.

Сдѣланное замѣчаніе важно для оцѣнки того метафизическаго ученія, которое послѣ эпохи эстатизма и теократизма, начиная съ эпохи возрожденія и реформаціи, вплоть до настоящаго времени, по крайней мѣрѣ, у большинства русскихъ философовъ права¹⁾ является базисомъ ученія индивидуальныхъ правъ и составляетъ индивидуалистическій періодъ. Это ученіе противъ государственной и церковной опеки апеллируетъ къ природѣ и прежде всего, къ природѣ метафизическихъ свойствъ личности: свободѣ и равенству, которыя де исконныя и древнѣя всѣхъ историческихъ формъ общежитія.

Такимъ образомъ, индивидуальныя права, съ этой точки зрѣнія, разсматриваются, какъ неотъемлемая принадлежность природы человѣка. Но на ряду съ этимъ взглядомъ существуетъ другой родственнѣй древности и средневѣковью, что-де индивидуальную свободу терпитъ, даруетъ или признаетъ государство. Но мы, вопреки этимъ двумъ господствующимъ взглядамъ, полагаемъ, что сами воззрѣнія на право и государство суть лишь слѣдствія господствующихъ нормопониманій той или другой эпохи. Сами же нормопониманія являются ничѣмъ инымъ, какъ внѣдреніемъ въ человѣческое сознаніе понятія о желательно необходимыхъ условіяхъ человѣческаго общежитія. И все развитіе политическаго индивидуализма, съ этой точки зрѣнія, есть ничто иное, какъ отложеніе этихъ нормопониманій на идеѣ политиче-

¹⁾ Школа возрожденія естественнаго права.

скаго индивида, тѣми своими частями, которыя вскрываютъ необходимыя для индивида условія существованія въ общежитіи. Требования же новыхъ условій, въ свою очередь, являются слѣдствіемъ выясненія и признанія той или другой новой жизненной цѣнности.

Напримѣръ, до изобрѣтенія книгопечатанія, которое представляется великой жизненной цѣнностью, не могло явиться и требованіе индивидуальнаго права или свобода печати; отсюда видно, что ни такъ называемое неотчуждаемое священное право природы, ни государство не способны подарить человѣку индивидуальныя права доколѣ не явилась реальная жизненно-необходимая цѣнность, требующая своего признанія для всѣхъ членовъ среды. Всякая, сначала субъективно индивидуальная цѣнность, переходитъ въ объективную, потому что признается не только индивидомъ, но и соціальной средой.

Теорія предноскиваетъ уже и теперь такія цѣнности, которыя раскроются и войдутъ въ сознаніе массъ лишь въ будущемъ: такъ, напримѣръ, право на достойное человѣческое существованіе, или ту цѣнность, которая у Менгера опредѣляется, какъ *das Recht auf den vollen Arbeitsertrag*, т. е. право на полный продуктъ труда.

Таковы наши выводы. Въ заключеніе два слова о методѣ, которымъ мы пользовались. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, задачу нашу составляла не критика философско-правовыхъ и политическихъ ученій, но изысканіе русла политическаго индивидуализма, исканіе закона, на основаніи котораго происходило отложеніе индивидуалистическихъ элементовъ, образовавшихъ рельефъ этого русла. И естественно, что то или другое ученіе, то или другое движеніе, какъ бы грандіозны они ни были, представляли для насъ важность не сами по себѣ въ деталяхъ, а какъ звенья единой искомой нами закономѣрной цѣпи, проходящія черезъ рѣзко намѣченные нами періоды. Каждому же проникавшему въ глубь какого-нибудь отдѣльнаго момента такое отношеніе можетъ показаться поверхностнымъ. Но мы писали не многотомную исторію индивидуализма, а лишь очеркъ развитія одной реальной идеи, охватившій однако громадный матеріалъ и громадный періодъ. Быть можетъ, никто болѣе автора не видитъ, какъ трудно было на протяженіи такого громаднаго періода избѣгнуть неточностей и недостатковъ въ трактованіи такого матеріала, и указанія на эти недостатки я выслушаю не только съ научнымъ интересомъ, но и съ тѣмъ большимъ чувствомъ признательности, потому что они исходятъ отъ представителей среды, меня научно воспитавшей.

Ар. Фатмевъ.

Отдѣльн. оттиски изъ „Запис. Императ. Харьк. Универс.“ за 1908 г.

Харьковъ. Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вн. Рыбная, 30.

Развитіе индивидуализма въ исторіи политическихъ ученій.

(Очеркъ введенія и главнѣйшая бібліографія).

Мы задались здѣсь цѣлью, въ самыхъ общихъ чертахъ, намѣтить линію развитія между двумя противоположными, по формѣ выраженія, принципами: античнымъ, «*civitas suprema lex esto*» и провозглашеннымъ въ наши дни «*individuum contra civitatem*». Въ книгѣ Спенсера носящей заглавіе, выраженное въ послѣднемъ принципѣ, («*Man versus the state*»), идея политическаго индивида достигла кульминаціоннаго пункта, къ которому приводитъ индивидуалистическое направленіе въ концепціи государства. Во всеоружіи всего знанія своего времени, англійскій мыслитель обосновываетъ и защищаетъ всѣми силами эту идею, стараясь избѣжать ея крайностей.

И хотя проясненіе перваго элемента въ идеѣ гражданина, формулированнаго Руссо, какъ «*participant a l'autorité souveraine*»¹⁾, подготовленнаго задолго до него, было необходимо для развитія идеи политическаго индивида, но само разрѣшеніе проблемы отношенія индивида къ государству, данное знаменитымъ Женевцемъ, входитъ въ индивидуалистическое направленіе лишь своими послылками. Историкамъ философіи государства извѣстно, удалось ли Руссо разрѣшить: «*Le probleme du droit... de trouver une forme d'association, qui defende*

¹⁾ Oeuvres completes de J. J. Rousseau. 1798. v. 2 ch. VI. 21--22 p.